

Вступительное слово научного руководителя семинара

А.И. Неклесса

Уважаемые коллеги, тема сегодняшнего заседания *«Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте»*. С докладом по этой теме выступит **Вадим Леонидович Цымбурский**. Текст доклада был в должное время разослан, надеюсь, все успели с ним ознакомиться. К тому же **Вадим Леонидович** был столь любезен, что подготовил краткие тезисы к докладу — те положения, которые сегодня он и выносит на дискуссию. Вадим Леонидович поступил, правда, несколько парадоксальным образом. Он, с одной стороны, обозначил тему своего доклада *«Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте»* — в полном соответствии с названием темы семинара, и подчеркнул это в первом абзаце своего текста. Тем не менее, реальную расшифровку в тезисах и докладе он дал все же заметно более широкую, обосновав и генетику понятия суверенитета, и определенные модификации этой категории до обозначенного в теме периода. В общем, это весьма неплохо. Ведь мы имеем дело действительно с серьезной проблемой, находящейся в фокусе происходящих событий и политических трансформаций.

Я бы обратил внимание на необходимость обсудить сегодня не только генетику и привычное прочтение данной категории, но также уделить внимание прогнозу ее состояния, учитывая актуальные перемены в политической и юридической практике наших дней.

В XX и XXI в. субъекты мировых связей проявляют все большее типологическое разнообразие, размывающее жесткие рамки «классической» национальной государственности, генерируя постимперские, постколониальные, посткоммунистические образования. Происходит коллективный

выход из экономической, информационной, технико-технологической, правовой «автаркии»; развиваются процессы глобализации, федерализации, субсидиарности. Возникают, множатся концепции «ограниченного суверенитета» (в диапазоне — от политической реальности «стран Варшавского договора» до недавнего «случая Косово»). На планете появляются страны-системы — наподобие Шенгена или ЕС, другие влиятельные политики с достаточно неопределенной правосубъектностью, акторы, обладающие либо претендующие на обладание своеобразным протосуверенитетом или суверенитетом *de facto* (один из примеров чему — класс «непризнанных государств»). Утверждение принципов приоритета международного права и прав человека свидетельствует в свою очередь об изменениях модели национального суверенитета; еще один интригующий процесс — приватизация суверенитета, инновационные формы и способы его трансляции.

Вся эта динамика девальвирует и дискредитирует механистические представления эпохи Нового времени об универсальном характере модели, выстроенной на началах полного, неограниченного, исключительного и формально равного характера суверенности национальных государств, что в свою очередь не может не сказываться на формах национального строительства и международного сотрудничества — в частности, на формате и деятельности международных организаций. Политическая революция сопрягается с подвижками в юридической сфере, что в свою очередь свидетельствует о совершающемся мировоззренческом транзите.

Мы видим, что понятие суверенитета, тесно связанное с политической субъектностью, в современном мире становится ареной достаточно актуальных споров в силу того, что сама политическая субъектность становится достаточно сложным понятием. Само понятие государственности диверсифицируется. Мы привыкли к его расхожему словопотреблению, а ведь данная категория возникла в опреде-

ленный момент времени, она претерпевает сегодня определенные мутации и, наверное, может трансформироваться в нечто иное.

Может быть, я упрощаю ситуацию, но выскажу все-таки мысль о прямой связи понятия национального государство с эпохой Модернити и свойственным данной эпохе механицизмом. Новый мир, однако, явно тяготеет к диверсификации и усложнению политических конструкций, так что определенные трансформации категориального аппарата неизбежны.

Однако я явно забегаю в содержательную часть и уzurпирую отчасти прерогативы докладчика — уж больно остра и актуальна вынесенная на обсуждение тема. О чем хотелось бы сегодня поговорить в дискуссии? Это тема генетики и прогноза суверенитета в меняющемся мире — может, в большей степени именно прогноза. Далее — об актуальных политических и политологических следствиях данного транзита, скажем, в вопросах касающихся статуса множасьихся непризнанных или частично признанных государств.

Итак, предоставляю слово Вадиму Леонидовичу Цымбурскому.